

Лекция №2. Между мировыми войнами: женский вопрос в СССР

Цель: Изучить специфику женского вопроса в СССР в межвоенный период

План лекции:

1. Советские преобразования и гендер

2. Проблемы гендерной идентичности

Ключевые слова: гендер, женщины, советское государство, феминность, маскулинность

Одним из приоритетных направлений Советского государства являлось вовлечение в экономическую, социальную и политическую жизнь страны женщин. Как отмечала Д. Аманжолова «... в каждой культуре складываются устойчивые модели гендерных отношений, образцов феминности и маскулинности. С началом советских преобразований они также подверглись определенной модификации, однако базовые паттерны сохраняли высокую устойчивость и социальную значимость».

Советская власть формировала декларируемые как абсолютно новые принципы социально-политической действительности. Центральное место отводилось «пробуждению» мощной народной инициативы и самодеятельности, которые должны были при поддержке и под управлением самой власти создать пространство социальной справедливости, неограниченных для «простого» человека возможностей самореализации.

Феминизация предполагала превращение женщины в непосредственную производительную силу. Женщина стала и объектом социальной политики, превращаясь в значимый фактор гражданской жизни через различные, в т.ч. чисто женские, общественные организации. Нередко именно женщины выступали образцовыми примерами советской сознательности, дисциплины и ответственности. Однако это не снимало с них обязанностей жены, матери, хозяйки дома. При этом в каждой культуре были устойчивые модели гендерных отношений, образцов феминности и маскулинности. С началом советских преобразований они также подверглись определенной модификации, однако базовые паттерны сохраняли высокую устойчивость и социальную значимость. Поспешность в феминизации породила у части населения враждебное отношение к постановлениям правительства, а всякое противодействие раскрепощению женщин расценивалось как преступная деятельность духовенства. К тому же политизация всех сфер жизни, в том числе семейной, супружеских отношений, дезориентировала в нравственном отношении, внедряла социально ангажированные стандарты поведения в интимную область жизни человека. Публичный характер трудового коллектива стимулировал общественную активность женщин, стремившихся доказать свою успешность не только как работника, но и как гражданина, супруги и матери. Всевозможные «корпоративные бонусы» крепко привязывали частную жизнь к коллективной. Бригада, цех, участок, ферма, колхоз или фабрика становились второй, более многочисленной и сложно организованной семьей, во многом воспроизводя патриархальные иерархические ценностные и структурные стереотипы.

В целом по СССР, по утверждению О.А. Хасбулатовой, к 1940-м гг. в общественном сознании прочно закрепился миф о «правильном поведении» советской женщины: ударный труд на общественном производстве, материнство, домашнее хозяйство. Партия заявила, что женский вопрос в СССР решен. Именно с этого периода советская женщина стала заложницей «неустанного внимания и заботы со стороны государства». Ее жизненный путь и формы самореализации четко регламентировались партийными решениями, а идеологическая машина умело выдавала это «принуждение к счастью» за равноправие полов.

В монографии Анны Крыловой (Дюкский ун-т, США), посвященной участию советских женщин в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны, выдвигается новая концепция гендерной идентичности, основанная на исследовании архивной документации, мемуаров, дневников и интервью, с широким привлечением материалов прессы, беллетристики и кино. Большинство из женщин – участниц Великой Отечественной войны были молоды, они принадлежали к первому послереволюционному

поколению, выросшему в новых условиях. Образованные, решительные, самостоятельные, они начали готовить себя к предстоящей войне еще в середине 1930-х годов. Как и всему поколению, им было свойственно сильное чувство собственной исторической миссии, ощущение своего отличия от поколения родителей. Но для девушек-комсомолок это самоощущение приобретало особую силу, поскольку несло в себе идею равенства полов, неотделимую от борьбы с «буржуазными предрассудками» об исконно «домашнем» предназначении женщины. В книге подробно рассматривается предвоенное десятилетие с точки зрения того историко-культурного контекста, в котором происходило формирование советской молодежи, и демонстрируется, что довоенная официальная культура и институты имели дело с разнообразными, двойственными и часто противоречащими друг другу понятиями о гендере. Анализируя дискуссии по таким опорным вопросам, как равенство женщин, отношения полов и буржуазные предрассудки, Крылова приходит к выводу, что общество остро осознавало гендерные различия и оперировало фактически категориями гендера. Употреблявшийся тогда термин «пол» понимался как культурно-биологический конструкт, и участники дискуссий часто не могли сказать, где кончается культура и начинается биология. По мнению автора, в 1930-е годы отсутствовали как однозначная и последовательная официальная идеология, так и социальная политика в отношении «новой советской женщины». Фундаментальным фактом культуры и институций сталинизма Крылова признает то обстоятельство, что гражданам не предлагалось однозначных инструкций в отношении того, как следует себя вести, т.е. на самом деле не существовало единой модели идеального советского человека, что в результате предоставляло большой простор для вариаций. К 1941 г. у многих советских комсомолок сложилось исключительно широкое представление о том, что такое женщина. Наряду с традиционными материнскими функциями оно включало в себя и исполнение воинского долга, что вовсе не подразумевало вторжение на «мужскую территорию» и выполнение девушкой «мужской роли». Право участвовать в боях, пишет Крылова, приобрести специальность и военную квалификацию, необходимую для современного солдата, рассматривалось этими девушками как выражение новой освобожденной советской женственности.

Литература

1. Аманжолова Д.А. Из опыта решения женского вопроса в Казахстане. 1920-1930-е гг. <http://futureruss.ru/worldculture/ethnic-groups/gender-v-kazaxstane.html>
2. Никонова О. Как из крестьянки Гайдиной сделать Марину Раскову, или О теории и практике воспитания советских патриоток URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/6/kak-iz-krestyanki-gajdinoj-sdelat-marinu-raskovu-ili-o-teorii-i-praktike-vospitaniya-sovetskih-patriotok.html> (дата обращения: 10.9.2019)
3. Никонова О. Женщины, война и «фигуры умолчания» URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html> (дата обращения: 10.9.2019)
4. Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро и микроуровень: Коллективная монография / Под ред. Р. Жаркынбаевой, Е. Ануфриевой — Алматы: Қазақ Университеті, 2020. — 271 с.
5. Большакова О.В. Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны: Монография / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Метлицкая З.Ю. — М., 2013. — 238 с.
6. Хасбулатова О.А. Технологии создания мифа о гендерном равноправии полов: советские практики //Женщина в российском обществе 2018. № 4. С. 49—59 DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.5 ББК 60.028.13
7. Anna Krylova. Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front. Cambridge University Press, Cambridge, 2010. — 336 p.

8. Кундакбаева Ж. Модернизация ранней советской эпохи в судьбах женщин Казахстана, 1920–1930 годы: монография. – Алматы., 2017. – 412 с.
9. Реброва И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 2. – С. 1–7.